

Л.Ц. Санжеева

Бурятский государственный университет

**Синтаксический параллелизм
в бурятской Гэсэриаде**

Аннотация: Аннотация: В статье рассматриваются структурные и функциональные особенности синтаксического параллелизма как одного из ярких художественно-изобразительных средств поэтики бурятского эпоса о «Гэсэре». Разные модели синтаксического параллелизма используются в эпическом тексте с целью актуализации смысловой и поэтической экспрессии. В качестве материала для анализа послужил вариант бурятского эпоса «Абай Гэсэр Богдо хаан», записанного от сказителя А.В. Васильева.

The article studies structural and functional peculiarities of parallel constructions used as one of the colorful expressive means in the poetic system of Buryat epic of Geser. Different types of syntactic constructions are used in the epos to convey its meaning and poetic expressiveness. The analysis is based on the Buryat version of epos «Abai Geser Bogdo khan» written from uligershin A.V. Vasilyev.

Ключевые слова: национальная самобытность, улигерная поэтика, синтаксический параллелизм, аллитерация, поэтическая и смысловая экспрессия, модели параллельных конструкций.

Ethnic originality, uliger poetics, syntactic parallelism, alliteration, poetic and message expressiveness, models of parallel constructions.

УДК: 811.512.31: 398.

Контактная информация: Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16. БГУ, факультет иностранных языков. Тел. (3012) 214810. E-mail: lsanzhe@mail.ru.

В ряду уникальных самобытных памятников национальной культуры бурят известен эпос о «Гэсэре». Отечественные исследователи и зарубежные ученые-востоковеды внесли неоценимый вклад в дело изучения, сохранения, популяризации замечательного памятника бурятской культуры. Исследованию «Гэсэра» посвятили свои работы Я.И. Шмидт, А.А. Бобровников, С.А. Козин, Ц. Дамдинсурэн, Р.Н. Амайон, К. Танака, С.Ю. Неклюдов и другие. Огромный вклад в изучение бурятских вариантов «Гэсэра» внесли лучшие представители бурятской фольклористической науки – А.И. Уланов, Н.О. Шаракшинова, М.П. Хомонов, С.Ш. Чагдуров, М.И. Тулохонов и др. Их монографические исследования, статьи и доклады посвящены многочисленным проблемам Гэсэриады. Большую работу по изучению бурятского фольклора, включая Гэсэриаду, провели бурятские ученые следующего поколения С.С. Бардаханова, Д.А. Бурчина, Е.О. Хундаева, Е.Н. Кузьмина, Б.С. Дугаров и многие другие.

Глубокое уважение вызывают народные сказители П.С. Степанов, Н. Иванов, П. Петров, П.Д. Дмитриев, О.Е. Хаянтаев, А.А. Тороев, Б. Жетухаев, М. Имегенов, П.М. Тушемилов, А.В. Васильев и др. Также вызывают уважение и благодарность те, кто записал улигеры: С.П. Балдаев, И.Н. Мадасон, Д. Хилтухин, А. Шадаев, А. Бальбуров, Ц.Ж. Жамцарано, Т.М. Болдонова и др.

Гэсэриада – величественный словесный памятник, свидетельствующий о культурном достижении бурятского народа. Возвышенный стиль, богатство языка, своеобразие поэтических средств, мудрость содержания, речевые корректность и такт оказывают глубокое эмоциональное воздействие.

В рамках данной статьи исследуются особенности поэтики малоизученного эпоса «Абай Гэсэр Богдо хан», записанного у молькинских бурят Прибайкалья от сказителя А.В. Васильева, известного под псевдонимом Альфор. В частности, особое внимание уделено такому художественно-выразительному средству, встречающемуся в бурятской эпосе, как синтаксический параллелизм.

В целом следует отметить, что улигер «Абай Гэсэр Богдо хан. Бурядаи мо-рин ульгэр» ранее не становился объектом специального комплексного анализа. В настоящее время опубликована сюжетная канва произведения (Д.А. Бурчина), есть фрагментарные ссылки на него в некоторых работах, посвященных другим проблемам Гэсэриады. Самостоятельное монографическое исследование по этому улигеру отсутствует, хотя по свидетельствам ученых, он представляет собой монументальное эпическое произведение бурятского народа и обладает незаурядными достоинствами. Это – наиболее яркий в художественно-эстетическом отношении вариант Гэсэриады среди всех известных вариантов. Вариант эпоса о Гэсэре А.В. Васильева (Альфор) – очень крупное произведение, его опубликованный вариант включает более 500 страниц, что превышает по объему все другие варианты бурятского улигера об этом герое. По мнению многих исследователей, это – один из наиболее полных, своеобразных по своей сюжетной и композиционной структуре улигер, отличающийся богатством художественно-выразительных средств, многие из которых присущи лишь данному эпическому сказанию.

Одним из достоинств рассматриваемого улигера является то, что он учит бережному отношению к природе и ее составляющим, что чрезвычайно важно в настоящее время. С таким планом содержания тесно связана его поэтика, то есть план выражения, который также чрезвычайно важен, так как вносит свою лепту в художественно-эстетическое видение мира, помогает увидеть его чарующую красоту, что делает человека духовно чище, возвышеннее.

Национальное своеобразие и самобытность бурятского эпоса «Абай Гэсэр Богдо хан» во многом определяется его поэтикой. Она представляет собой высокоорганизованную, относительно замкнутую систему изобразительных средств. Элементы этой системы (тропы, ритм, богатый образный язык) складывались и оттачивались в течение длительного времени. Особый стиль улигерному повествованию придают синтаксические конструкции, которые помогают сказителям выделить какое-либо место в улигере, усиливают образ, подчеркивают определенную мысль. Следует отметить частое сочетание таких изобразительных средств как параллелизм и аллитерация, которые позволяют характеризовать стихотворный текст как поэтически организованную, взаимосвязанную систему. Исследование показало, что данное явление составляет значительный слой улигерной поэтики.

Итак, синтаксический параллелизм, как известно, представляет собой одинаковое грамматическое построение двух или нескольких рядом стоящих предложений, имеющих между собой образно-смысловую связь и включающих в себя лексическую параллель. Параллельные конструкции в бурятском улигере в целом и в рассматриваемом в частности являются одним из главных условий проявления ритма, используются во всем своем многообразии. Они создают особую эмоциональную напряженность, выражая основную мысль целого или части.

Параллелизм, по мнению исследователей, занимающихся данной проблемой, является не только поэтическим приемом, но и метрическим средством. При наличии синтаксического параллелизма повторяются сходные синтаксические конструкции; как правило, строфы с одинаковыми окончаниями повторяются на оп-

ределенном отрезке текста. Последний используется с целью актуализации смысловой и поэтической экспрессии.

Парадигматико-синтагматические отношения в большинстве языков (к примеру европейских) не допускают расположения рядом разных словоформ одного и того же слова, то есть соположение однокоренных слов в пределах одной синтагмы или тесно связанных между собой строк. Это явление предстает в бурятском языке иным образом. Данный язык чуть ли не единственный, который не подчиняется этому правилу. Как показывает поэтическая система Гэсэриады, две, три словоформы одного корня могут быть расположены в близком соседстве. Далее нами рассмотрено это языковое явление и приведены образцы, иллюстрирующие его.

Изучение стилистического своеобразия эпического текста, в нашем случае варианта бурятского сказания о Гэсэре – «Абай Гэсэр Богдо хан» (сказитель А.В. Васильев) позволило выделить несколько типов синтаксического параллелизма.

Первый тип параллельных конструкций, имеющих только одинаковую концовку, можно представить следующей моделью:

Образец 1 (а + а +а ...)

Показательным в этом отношении является следующий фрагмент с конечной аллитерацией:

Огторгойн бурхадай урдан **аалами**
Олон зула шаталгаатай **аалами**,
Абай Гэсэр Богдойн **аалами**
Арбан гурбан дайен хэлэхэ **аалами!**
А-у-дуун-зээн! А-у-дуун-зээн!
[АГБХ, 1995, с. 17]

На протяжении 25 строк, то есть пяти пятистиший слово **аалами** встречается 20 раз в конце четырех строк каждого пятистишия перед конечным шаманским призыванием, что создает вдохновенный поэтический ритм и специфический колорит, присущий этому варианту Гэсэриады. Сказитель обладает огромным даром поэтического повествования, удивительной техникой сказительства, неповторимым чувством ритма и знанием богатых возможностей своего родного языка. В вышеприведенных строфах последовательность слов можно обозначить следующей формулой **a+a+a+a+b**.

Среди часто повторяющихся элементов можно выделить конечную рифму, окончание глаголов – бди, окончание -жа (-жэ) повторяется 17 раз на протяжении семнадцати соседних строк, в которых форма соединительного деепричастия на -жа позволяет обрисовать практически всю жизнь охотника-скотовода. Заканчивается отрывок словом с другим окончанием, которым прерывается черед слов, выраженных формой соединительного деепричастия.

Тодон абажа,
Хүйен хүндэжэ,
Хүбшэргэйн татажа,
Зол үрөөрөө үгэжэ,
Зала зандар зүүжэ,
Ногтуурхан, халамгайран ябаба ха [Там же, с. 34]

Руки подставляя
пуповину отрезал,
Пуповину вытянув,
удачу наполовину отдал.
Прикидываясь хмельным ходил.

В отрывке говорится о том, как родители поднимали на ноги детей с самого рождения, это актуализируется с помощью присоединительного причастия с окончанием -жа (-жэ), которое повторяется 5 раз. В конце отрывок завершается словом с другим окончанием, которое подводит итог сказанному.

Слова с окончанием –нэм повторяются на протяжении 6 строк, две последние строки имеют другое окончание, так как меняется смысл повествования. Ряд прерывается другим однократным окончанием, затем восстанавливается.

Барилдахаар бүхэшье бии,
Харбахаар мэргэншье бии,
Урилдахаар моридшье бии,
Манай төөдэйн хүбүүд соон
Ямарханшье хүбүүд бии [АГБХ, 1995, с. 35]

Есть кому у нас побороться,
есть кому у нас пострелять,
есть скакуны для состязаний,
среди наших внуков
есть умельцы любые

В следующем отрывке синтаксический параллелизм (мудрое изречение) образован на основе антонимии: хуушан (старый) и шэнэ (новый).

Хүүндэ хэлүүлэнбэй,
Нохойдо хусууланбэй [Там же, с.53]
И человек плохое не скажет,
и собака не облает.

В другой народной мудрости ощущается оттенок пренебрежительности в тираде персонажа, что выражено синтаксическим и смысловым параллелизмом.

Биб гэжэ бээдээ найдаһан
Шиш гэжэ бэшэнээ дараһан [Там же]
Слишком самонадеянным оказался,
а другого недооценил.

Уһөөтэй хэрэгээ урда баривад,
Хиһээтэй хэрэгээ хажуудаа явабад [Там же, с. 69]
С черной злобой в душе,
со злобными помыслами в уме.

Конечные рифмы на -ха (-хэ) -нууд (-нүүд) [Там же, с. 487] также многократно повторяются на довольно протяженном отрезке речи, в котором красной строкой проходит одна мысль: починить, подправить все, то есть соответствующим образом подготовиться к битве за спасение своей колыбельной родины против страшного врага Лобсогдой Шара мангадхая, который иссушил всю землю.

Суурайтан, дүүрайтан ошожо,
Дуулдажа байба ла [Там же, с. 494].

Отзвуком, эхом отдаваясь, слышался...

Образец 2 (ab + ab ...)

Тэнгэри дээгүүрээ
Түмэн дахин ябажа,
Огторго дээгүүрээ
Олон дахин ябажа [АГБХ, 1995, с. 21]

По небу бесчисленное
множество раз ходил...
По небосводу бесчисленное
множество раз ходил...

Здесь повторяется конечная рифма на -рээ, -жа, эта пара повторяется два раза, причем приведенный пример параллелизма сопровождается аллитерацией: т-т; о-о.

Иногда встречаются такие конструкции, в которых две строфы имеют одинаковое конечное звучание, затем следует другая пара строф с одинаковым конечным звучанием, но отличным от первой пары, например:

Зориhoноо зохёожо шадаа haа,
hанаhандаа хурэжэ абаа haа,
Дарашагуй дайгаа дарахабди,
Дабашагуй дабаагаа дабахабди.

Если сможем достичь цели,
Если сможем осуществить задуманное,
Непобедимого врага одолеем,
Неодолимую гору пройдем [Там же, с. 36]

Образец 3 (aa + bb и т.д.)

Интерес представляют параллельные конструкции, в которых в первых строфах окончание меняется, а во вторых – одинаково на протяжении весьма длинного отрезка текста:

Ab – cb – db – eb – fb – gb
(шестикратный повтор)

Табин табан **тэнгэриhээ**
Таталгатай бууга **hэнши**,
Табан номто **бурханhaа**
Заяабаритай бууга **hэнши**,
Атаата хорото **дайсадые**
Алаха дарахаар бууга **hэнши**,
Амитан зонхон **хоёроо**
Амаржуулха жаргуулхаар бууга **hэнши**.
Тугэшын гурбан **хаашуулай**
Турыень тогтохоор бууга **hэнши**,
Тоориг золхон **хоёрыень**
Тэхэрюулхэ бусаахаар бууга **hэнши** [Там же, с. 62]

От пятидесяти пяти тэнгриев
Ты спустился с заданием,
От пятикнижного бурхана
Спустился ты с предначертанием,
Мстительного злобного врага

Спустился ты уничтожить,
Народ свой, всех людей
Спустился ты осчастливить.
Тугэшинских трёх ханов правление
Спустился ты устроить,
Счастье и долю
Спустился ты вернуть.

Образец 4 (abcd + abcd + abcd)

Жа – и – жа (жэ) – ба
(двукратный повтор)

Алтан шара наран шаража,
Тэнгэри дэлхэй хоёри
Гэгээрүүлжэ, толотуулжа,
Ургаса амитые яргуулба.
Алма нара гаража,
Тэнгэри дэлхэй хоёри
Толотуулжа, гэгээрүүлжэ
Тэнгэри газар хоёри аятуулба [АГБХ, 1995, с. 21]

Золотисто-желтое солнце грея,
Небо и землю,
освещает, согревает.
все живое радует.

Широкая луна восходя,
Небо и землю
Освещает, согревает.
Небо и землю умиляет.

В рассматриваемом эпосе синтаксический параллелизм наблюдается в разных проявлениях. Иногда параллельные конструкции имеют одну и ту же повторяющуюся концовку, чаще окончание. Есть случаи, когда встречаются такие конструкции, в которых две строфы имеют одинаковое конечное звучание, затем следует другая пара строф с одинаковым конечным звучанием, но отличным от первой пары. Реже встречаются параллельные конструкции, в которых в первых строфах окончание меняется, а во вторых строфах – одинаково на протяжении длинного отрезка текста, например:

Образец (1,2 + 1,2 + 3,2 + 4,2 + 5,2 + 6,2)

1. Табин табан **тэнгэриһээ**
2. Таталгатай бууга **һэнши**,
1. Табан номто **бурханһаа**
2. Заябаритай бууга **һэнши**,
3. Атаата хорото **дайсадые**
2. Алаха дарахаар бууга **һэнши**,
4. Амитан зонхон **хоёроо**
2. Амаржуулха жаргуулхаар бууга **һэнши**.
5. Тугэшын гурбан **хаашуулай**
2. Турыень тогтохоор бууга **һэнши**,
6. Төөриг золхон **хоёрыень**
2. Тэхэрюулхэ бусаахаар буугаа **һэнши**.

Как можно видеть, вторая строка в каждом двустишии заканчивается одинаково, а именно словом **hэнши**, которое мы условно обозначили цифрой 2, меняются в основном концовки первых строк двустиший: **hээ, haa, дайсадые, хоёроо, хаашуулай, хоёрыень**.

При переводе подобную концовку трудно сохранить, поэтому перевод дается в большей степени смысловой.

От пятидесяти пяти тэнгриев
Ты спустился с заданием,
От пятикнижного бурхана
Спустился ты с предначертанием,
Мстительного злобного врага
Спустился ты уничтожить,
Народ свой, всех людей
Спустился ты осчастливить.
Тугэшинских трёх ханов правление
Спустился ты устроить,
Счастье и долю
Спустился ты вернуть.

Анализ эпического текста показывает, что чаще всего парные параллельные конструкции следуют одна за другой.

Также встречаются «тройные» параллельные конструкции, например:

Образец (1, 2, 3 + 1, 2, 3 и т.д.)

1. Дээдэ ундэр **дабхарайнь**
2. Дэмы олон **шагаабаринууд**
3. харанай толо **буляана**.
1. Доодо ундэр **дабхарайнь**
2. Дороон мянган **шагаабаринууд**
3. харын толо **буляана**.

На верхнем высоком этаже
Многочисленные окна
Ловят лучи солнца.
На нижнем высоком этаже
Семь тысяч окон
Ловят лучи луны.

Концовки трех строк **дабхарайнь, шагаабаринууд, буляана** повторяются в последующих трехстишиях.

Перевод на русский язык с сохранением такой конструкции не представляется возможным при адекватном (не поэтическом) переводе, поэтому также дан перевод на смысловом уровне.

Наиболее интересными представляются параллельные конструкции из восьми строф, которые последовательно повторяются.

Образец (1, 2, 3, 4, 6, 7, 8 + 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 + 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8)

- 1). Юhэн дархан баатарнууд
Нэжээд-нэжээдэр оролсожо,
Нэжээд-нэжээд homонуудаа

Оно дээрэһэнь мулталба.
 Мянган мянган сэрэгуудынь
 Харбан хюдан һалгаажа,
 Мянган мянган агтыень
 Үлдэн даран олзолбо.
 2). Юһэн хооргэшэн баатарнууд
 Нэжээд-нэжээдээр тулалдажа,
 Нэжээд-нэжээд һомонуудаа
 Оно зуулган мулталба.
 Мянган мянган сэрэгуудынь
 Хюдан даран һалгаажа,
 Мянган мянган агтыень
 Олзолон даран асарба.
 3). Юһэн хяһашан баатарнууд
 Нэжээд-нэжээдээр добтолжо,
 Нэжээд-нэжээд һомонуудаа
 Оно мулталан харбаба.
 Мянган мянган сэрэгуудынь
 Алан хюдан һалгаажа,
 Мянган мянган агтыень
 Олзолон омоглон дараба

Перевод в данном случае также смысловой.

1). Девять баторов-кузнецов
 Один за другим
 По стреле каждый
 Приладили, прицелились,
 По тысяча воинов,
 Выстрелив из лука, уничтожили,
 По тысяча рысаков,
 Догнав, в добычу захватили,
 2). Девять баторов-раздувателей меха
 По одному вступили в бой
 По стреле каждый
 Прицелившись, выпустили.
 По тысяча воинов
 Убили, уничтожили,
 По тысяча рысаков
 Привели, в добычу захватив.
 3). Девять баторов-мастеров горнильного дела,
 По одному нападая,
 По стреле каждый
 Прицелившись, выстрелили.
 По тысяча воинов
 Убив, уничтожив,
 По тысяча рысаков
 В полон захватили.

Три повторяющихся протяженных периода по восемь строк необычны. Подобное явление очень редко встречается и способствует яркой образности повествования, несет в себе глубокую смысловую нагрузку.

В параллельных конструкциях, выделенных в эпосе «Абай Гэсэр Богдо хан», преобладают примеры с внутренней и конечной аллитерацией. Наиболее «про-

дуктивной» моделью синтаксических параллельных конструкций являются парные варианты, которые последовательно повторяются. Встречаются «тройные» и «восьмеричные» повторяющиеся строфы. Анализ материала позволяет заключить, что классификация параллельных конструкций должна осуществляться с учетом такого явления как аллитерация (начальная, внутренняя и конечная). По сравнению с анафорой, эпифора более распространена в эпосе о Гэсэре. Также широко представлена внутренняя аллитерация. Начальная аллитерация также встречается, но в меньшей степени, чем конечная и внутренняя.

Это ритмообразующее средство стихосложения возникает благодаря закону гармонии гласных в бурятском языке.

Анафорический повтор (греч. *anaphora* – единоначалие, вынесение вперед) часто встречается в виде словесного, то есть одно и то же слово используется в начале параллельных строк, что помогает созданию желаемого образа, при этом очень яркого и точного. Больше всего таких повторов лишь в двух соседних строках.

Разновидности эпифоры – это рефрен и редиф. Рефрен (припев) – это повтор одинаковых строк после каждой строфы или нескольких строф. Они чаще встречаются в песнях. В бурятских улигерах, в том числе и в анализируемом, встречается редиф (повторение одного и того же слова или словосочетания в конце каждой строки). Могут быть перекрестные рифмы. Эпифора придает стиху благозвучность и мелодичность, привлекает внимание слушателя к определенной мысли.

В ходе исследования рассмотрена аллитерация с точки зрения «продуктивности» тех или иных звуков в образовании этого поэтического средства. Буквы **х** (**h**), **т**, **у** (**y**), **м**, **б**, **д**, **з**, **о**, **н**, **э**, **а**, **г**, **с**, **ш** встречаются в аллитерированных стихотворных отрывках (см. примеры выше), из них наиболее продуктивны **х**, **т**, **б**, **з**, **м**, которые (т.е. слова, начинающиеся с этих букв) наиболее частотны в статистическом отношении. Реже всего в аллитерациях встречаются **ю**, **я**. В рассматриваемом эпосе мы не встретили в аллитерированном виде следующие буквы: **в**, **ж**, **и**, **к**, **л**, **п**, **р**, **ф**, **ц**, **ч**, **щ**, что, впрочем, и неудивительно, большая часть из этих букв – исконные заимствования.

На начальных страницах эпоса «Абай Гэсэр Богдо хан» (т.е. на с. 1–50) аллитерация представлена очень широко, далее к концу текста случаи аллитерации становятся реже, что может свидетельствовать, на наш взгляд, о том, что аллитерирование строк, вероятно, требует определенных усилий со стороны повествователя, свежих сил, вдохновения, наличия стимула в виде слушателей и т. д.

Далее можно остановиться на более сложных аллитерационных моделях с буквами «**а-а-х-х**», «**о-о-о-о-т-т-т-т**», «**yh-yh**», «**xb-xb**», «**xm**».

Буквы «**а-а-х-х**»

Алиганайн шэнэн эльгээр
Арбан захатайе оёжо,
Хурганайн шэнэн араааар
Хорин захатайе оёжо забдаба ла [АГБХ, 1995, с. 26]

Четверостишие состоит из двух параллельных смысловых частей, в первой части говорится о десяти «воротниковых» (верхняя одежда), сшитых из маленького «лоскута» (размером с ладонь), во второй части – о двадцати «воротниковых», сшитых из шкуры еще меньшего размера (с палец). В первой части в начале строки повторяется буква «а», скрепляя две строки по смыслу, во второй части повторяется буква «х», которая также является своеобразной смысловой и поэтической «скрепой».

Буквы «yh-yh»

Үдэрөө хүдэмэртэн үүшээлгэжэ,
һүниёо хүдэмэртэн хүшээлгэжэ,
Үдэр бүри үрмашажа,
һүни бүри һүтижэ [АГБХ, 1995, с. 26]

Днем работе потакал,
Ночью работу заканчивал.
Воодушевлялся каждый день,
Радовался каждую ночь.

В упомянутом выше примере попарно аллитерированные строки близки по смыслу, но все же различаются по своему конкретному лексическому наполнению, налицо поэтический повтор, служащий выразительным средством, ярко оттеняющим смысл повествования.

Хоёрдохи эргэсэн болоходон
Манзан Гүрмэйн можоһоон
Хан Бүргэд тэнгэри болобо,
Маяс Харын отогоһоон ... [Там же, с. 42]

Когда второй виток случился,
От стороны Манзан Гүрмэ
Стал тэнгрием Хан Бүргэд.
От стороны Маяс Хара ...

Здесь аллитерация не отягощена особыми экстралингвистическими факторами, просто имена двух сестер начинаются одинаково, совпадают начальные буквы у слова «хоёрдохи» и имени «Хан Бүргэд», так что усилия со стороны сказителя для образования аллитерации были минимальные; аллитерация образовалась естественным образом благодаря большому словообразовательному потенциалу букв **х** и **м** в позиции в начале слова.

Буквы «ххбб»
Хада өөдэ бэлшэхэ
Хара минган адуутай,
Боории өөдэ бэлшэхэ
Бүри олон минган үхэртэй [Там же, с. 25]

Многотысячный табун его
пасется в горах,
Многотысячное стадо его
пасется на полях.

Аллитерация и синтаксический параллелизм в приведенном примере использованы для образного показа богатства скотом.

Анализ материала выявил разные виды аллитерации: сплошная, смежная или парная, перекрестная, вольная, внутренняя. Иногда аллитерируются несколько смежных строк, а последняя строка имеет другое звуковое оформление. Возможно, это обусловлено смысловой нагрузкой данного явления, т.е. последняя строка подчеркивает основную содержательную мысль в строфе, поэтому обособлена, отлична в звуковом отношении. Единоначалие или аллитерация в рассматривае-

мом эпическом тексте является своеобразным средством смысловой скрепы внутри строфы.

Таким образом, можно сделать заключение, что бурятский эпос на примере варианта А.В. Васильева «Абай Гэсэр Богдо хан», изобилует художественно-выразительными элементами, параллельными конструкциями разных типов в том числе. Внешнее оформление последних сигнализирует об их значении для всего эпического сюжета. Эти формы служат средством эмоциональной выразительности и смысловой значимости описываемого события, характеристики персонажей, выявления специфики улигерной картины мира.

Источники

Абай Гэсэр Богдо хан. Бурядай морин ульгэр. Улан-Удэ, 1995.

Литература

Тулохонов М.И. Бурятский героический эпос «Гэсэр» // Абай Гэсэр Могу-чий. М., 1995. С. 446–476.

Хундаева Е.О. Бурятский эпос о Гэсэре (связи и поэтика). Улан-Удэ, 1999.

Чагдуров С.Ш. Поэтика Гэсэриады. Иркутск, 1993.

Шулунова Л.В. Синтаксические функции бурятских собственных имен // Исследования по синтаксису монгольских языков. Улан-Удэ, 1990. С. 51–61.

Tsydendambayev Ts.B. On the language of the mongol and buryat versions of the Geser epic // *Mongolian Studies* / Ed. by L. Ligeti. Budapest, 1970. P. 565–580.